

76-Я СЕССИЯ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ВЗГЛЯД УЧАСТНИКА

20.10.2025

Оглавление

1. КМП — главный «коллективный исследователь» международного права в мире	2
2. Обзор 76-й сессии КМП	6
3. Темы и вопросы, которые обсуждались на 76-й сессии КМП	7
3.1. Иммунитеты должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции	7
3.2. Повышение уровня моря с точки зрения международного права	10
3.3. Общие принципы права	13
3.4. Вспомогательные средства для определения норм международного права	17
3.5. Остальные темы и вопросы	20
4. Заключение	24

1.	С 28 апреля по 30 мая 2025 года в Женеве прошла очередная ежегодная сессия Комиссии международного права (КМП). Старший исследователь ЦМСПИ по международному публичному праву Алексей Петренко принял участие в этой сессии в качестве ассистента члена Комиссии Евгения Загайнова, оказав ему экспертную поддержку по вопросам международного права.
2.	Ниже изложены ход работы Комиссии на данной сессии и её основные результаты ¹ . Текст подготовлен для ознакомления с деятельностью КМП, включая её актуальную повестку, и содержит авторский взгляд ² .

¹ ООН. Доклад Комиссии международного права. Семьдесят шестая сессия (28 апреля — 30 мая 2025 года). A/80/10. [URL](#)

² Обзор составлен А. В. Петренко и не должен рассматриваться как выражающий мнение члена КМП Е. Т. Загайнова.

1. КМП — главный «коллективный исследователь» международного права в мире

3. Комиссия международного права — это вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН. Она была создана для содействия кодификации и прогрессивному развитию международного права. По сути, Комиссия изучает отдельные темы международного права, которые недостаточно разработаны или нуждаются в разъяснении из-за сложности и разрозненности материала (что характерно для сфер, регулируемых преимущественно международным обычаем), и публикует результаты их анализа и предложения государствам. Итогом работы может стать, например, предложение по своду применимых правил — таких, как разъяснения по вопросам дипломатической защиты, включая особенности её применения на практике. Другим результатом может быть проект статей по конкретной теме, который государства могли бы использовать в качестве основы для будущих переговоров о создании международного договора. Наиболее распространённые форматы итоговых текстов КМП — это проекты статей. В последнее время Комиссия стала больше работать над проектами выводов или руководящих принципов.
4. Статус КМП как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН предполагает, что она не является полностью самостоятельным экспертным органом. Напротив, государства — члены ООН направляют работу КМП. Государства делают это разными способами, прежде всего через Шестой комитет Генеральной Ассамблеи ООН. В нём ежегодно обсуждается работа Комиссии, и государства обозначают своё отношение к ней и её результатам, а также темы, которыми Комиссии следовало бы заняться (пп. 10, 12 ниже).
5. С учётом мандата Комиссии её итоговые материалы могут отражать действующее международное право (содействовать *кодификации*) или содержать предложения по его желательному регулированию в будущем (содействовать *прогрессивному развитию*)³. В одном документе нередко сочетаются оба этих подхода. Насколько можно судить, Комиссия чаще стремится к кодификации — такие материалы с большей вероятностью будут полезными для государств как более пригодные для практического применения в силу своей убедительности. Впрочем, кодификация не всегда возможна. Иногда просто не хватает релевантной практики, чтобы сделать убедительные выводы о наличии и содержании нормы права по конкретному вопросу. Провести чёткую грань между содействием кодификации и прогрессивному развитию бывает непросто. В этом помогают комментарии КМП к итоговым текстам, которые неразрывно связаны с самими текстами и всегда должны рассматриваться вместе с ними.
6. КМП ведёт свою работу с 1947 года. За это время её результаты легли в основу многих международных договоров. Среди них есть договоры, в том числе универсальные, которые в значительной мере представляют современное международное право и активно применяются на практике в разных сферах жизни. К ним можно отнести Женевские конвенции по морскому праву 1958 года, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года, Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года и другие. Среди результатов работы Комиссии — и авторитетные документы, разъясняющие содержание отдельных областей международного права или его функционирование в целом. Они не всегда приводили к заключению международного договора, а в отношении некоторых изначально и не ставилась такая цель. Наиболее известные из таких документов — Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года,

³ Мандат определён в первой статье Положения о КМП, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 году. [URL](#)

Статьи о дипломатической защите 2006 года, Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 года.

7. Работа КМП востребована: её результаты, включая промежуточные, активно используются государствами и международными организациями, особенно в тех сферах, где отсутствует (единный) применимый международный договор и требуется разъяснение. На материалы Комиссии регулярно ссылаются международные суды и трибуналы. Едва ли найдётся дело в Международном Суде, рассмотренное после принятия в 2001 году Статей об ответственности государств, в котором к ним не обращались бы – как стороны, так и сам Суд. Тексты Комиссии широко обсуждаются и в доктрине.
8. Комиссия состоит из 34 членов, выступающих в ней в личном качестве. Их избирает Генеральная Ассамблея ООН сроком на пять лет с возможностью переизбрания. Кандидатов выдвигают государства – члены ООН. В составе Комиссии должны быть представлены различные правовые системы мира, что обеспечивается распределением мест между представителями региональных групп ООН. Поскольку работа Комиссии во многом основана на индивидуальных вкладах её членов, особенно важно, чтобы в её состав входили наиболее квалифицированные специалисты по международному праву. В каждом составе КМП это условие обычно соблюдается. Так, в прошлом в разное время в неё входили такие видные юристы-международники, как сэр Ян Браунли, сэр Герш Лаутерпахт, сэр Майкл Вуд, сэр Джеральд Фицморис (Великобритания), Георг Нольте (Германия), Шабтай Розен (Израиль), Джамшид Момтаз (Иран), Роберто Аго (Италия), Р. А. Колодкин, Г. И. Тункин (СССР/Россия), Шон Д. Мёрфи, Стивен Швебель (США), Криангсак Киттичайсари (Таиланд), Ален Пелле (Франция), Джон Дугард (ЮАР). Среди членов действующего состава Комиссии на 76-й сессии – Аугуст Райниш (Австрия), Дапо Аканде (Великобритания), Фиби Окова (Кения), и Нилюфер Орал (Турция). Членом Комиссии от России является Е. Т. Загайнов.
9. Работа Комиссии обычно строится так: включив конкретную тему в свою программу, она назначает одного из членов КМП специальным докладчиком (**СД**). Его задача – изучить соответствующие вопросы международного права и сформулировать предложения по тому, как мог бы выглядеть результат работы (например, будут ли это положения проектов статей или выводов и какие именно). Для этого СД готовит доклады и выносит их на обсуждение очередной сессии Комиссии. Доклады могут сопровождаться библиографическими материалами по теме. По просьбе Комиссии помощь в разработке темы также может оказывать Секретариат ООН, например, готовить меморандумы с подборкой практики, доктрины и прочих материалов по конкретному вопросу. На пленарных заседаниях каждый член КМП вправе подробно прокомментировать предложения СД, поддержать их или выразить несогласие. Если предложения СД находят поддержку, Комиссия передаёт их в Редакционный комитет, в который также входят члены КМП, но более узкого состава. В закрытом порядке⁴ члены Редакционного комитета дорабатывают текст – уточняют формулировки, в том числе на разных рабочих языках, принятых в Комиссии (**п. 14 ниже**). Затем текст возвращается на рассмотрение КМП. Значительную роль во время сессии играют и неформальные обсуждения в перерывах: думается, именно тогда удаётся находить решения по спорным вопросам.
10. При этом Комиссия может проявлять гибкость в организации своей работы и отходить от описанных выше форматов, если того требуют особенности темы либо иные

⁴ В отличие от пленарных заседаний, обсуждения в Редакционном комитете не протоколируются и не размещаются затем в открытом доступе. Узнать о содержании обсуждений можно из заявления председателя Редакционного комитета, вместе с которым он передаёт результаты его работы обратно Комиссии на утверждение.

обстоятельства. Комиссия назначает СД не по всем темам: иногда она создаёт рабочие группы. Такие группы в действительности выполняют роль «коллективного специального докладчика», во многом с теми же функциями, что у СД. Комиссия может создавать и рабочие группы полного состава. Такое возможно, например, когда в ходе сессии проводится лишь одна встреча для рассмотрения промежуточных результатов работы по теме (п. 86 ниже).

11. По общему правилу, сессии КМП проходят в здании отделения ООН в Женеве. Ежегодные сессии обычно проводятся в два периода — в основном в мае и июле, общей продолжительностью от 10 до 12 недель. В начале каждой сессии Комиссия выбирает из своего состава председателя, первого и второго заместителя председателя, председателя Редакционного комитета и докладчика. Они входят в Бюро, ответственное за график работы сессии и другие организационные вопросы. На каждой сессии также формируется Бюро расширенного состава и Группа по планированию, рассматривающая программу работы Комиссии и её методы работы.
12. Итоговые результаты работы (например, проекты статей с комментариями) проходят процедуру рассмотрения дважды: для завершения работы по одной теме необходимо два чтения. Если в первом чтении Комиссия готовит первый проект работы по теме, то во втором критически его оценивает и вносит необходимые изменения (но не разрабатывает положения заново). Кроме того, по итогам каждой сессии Комиссия готовит доклад о результатах своей работы для представления Генеральной Ассамблее ООН. До сведения государств доводятся и промежуточные материалы, чтобы они их прокомментировали в Шестом комитете, а также в отдельных письменных замечаниях. Помимо этого, Комиссия формулирует запросы к государствам о сборе релевантной практики и материалов. Сбор обратной связи и учёт позиций государств — один из ключевых аспектов работы Комиссии. Это позволяет ей создавать тексты, которые не оторваны от реальности и действительно востребованы государствами. Государства в свою очередь получают возможность делиться практикой, которая иначе могла бы остаться вне поля зрения Комиссии.
13. Промежуточные и итоговые результаты работы Комиссии принимаются коллегиально, как правило, консенсусом⁵. Завершая работу, Комиссия принимает текст и направляет его в Генеральную Ассамблею ООН с рекомендацией определённого действия. Например, это может быть рекомендация принять к сведению материал или разработать и принять международный договор на его основе.
14. Работа Комиссии обеспечивается Управлением по правовым вопросам ООН. Обсуждения на сессии ведутся на официальных языках ООН с синхронным переводом. На этих же языках распространяются основные письменные материалы работы Комиссии. На пленарных заседаниях члены КМП обычно выступают на официальных языках ООН, если один из них совпадает с официальным языком их страны. Если же это не так, чаще используется английский. Широко применяется также французский. В других случаях члены Комиссии могут переходить на английский язык для более эффективного и оперативного общения. Прежде всего это актуально для Редакционного комитета, где работают в основном с текстами на английском языке, которые потом служат основой для версий на других официальных языках ООН. На английский переходят и в тех случаях,

⁵ Промежуточными и итоговыми результатами работы Комиссии являются материалы, принятые ею, в том числе в предварительном порядке. К ним не относятся результаты деятельности СД, отдельных членов, Редакционного комитета или произведённые по итогам работы в других форматах внутри КМП.

когда обсуждение продолжается за пределами официальных рабочих часов ООН и переводчики уже не могут обслуживать заседание.

15. У каждого члена КМП могут быть ассистенты. Они работают при конкретном члене Комиссии, а не при Комиссии в целом. У многих членов КМП ассистентов более одного, иногда формируются целые исследовательские группы. Ассистенты активно помогают в поиске и анализе релевантных правовых материалов, которые могут быть полезны для формирования позиции члена Комиссии — как до начала сессии, так и на ней самой. Для этого можно пользоваться библиотекой штаб-квартиры ООН в Женеве, которая на период проведения сессий КМП выделяет удобный читальный зал специально для членов КМП и их ассистентов⁶. Участие в сессиях Комиссии — уникальная возможность познакомиться не только с выдающимися юристами-международниками, входящими в её состав, но и с их ассистентами — молодыми специалистами из разных стран мира. Такой опыт знакомства и общения оказывается по-настоящему вдохновляющим.
16. Во время сессии могут проходить параллельные мероприятия. Одно из них в этом году проводилось для работников ООН и представительств государств-членов и было посвящено работе Комиссии. На нём выступили члены КМП Клаудио Гроссман Гилофф (Чили), Дапо Аканде и Вилаван Мангклатанакул (Таиланд). Они рассказали о том, что делает работу Комиссии востребованной. На этом мероприятии отметили уникальный и регулярно обновляемый состав Комиссии, в которой представлены специалисты разных направлений с различным профессиональным опытом из основных правовых систем. Особое значение имеет присутствие в составе Комиссии специалистов как из академической сферы, так и из практики — с опытом работы на государства и международные организации, участия в переговорах и ведения споров. Благодаря этим особенностям КМП может браться за любые темы международного права, но особенно успешно она справляется с системными вопросами. Именно этим, по-видимому, объясняется успех её работы по вопросам общего международного права, включая работу по темам, касающимся источников международного права.
17. Эффективной работе Комиссии способствует и то, что Комиссия поддерживает пространство для диалога с государствами — главными действующими лицами международного права. Так, она нередко сама создаёт поводы для того, чтобы государства выразили мнения по тем или иным вопросам международного права (например, через обсуждение в Шестом комитете). Для целей продвижения кодификации и прогрессивного развития международного права такие выступления особенно ценны по темам, где государственная практика ограничена или трудна для анализа. К примеру, если государства не совершают определённое действие, то без дополнительных разъяснений может быть неясно, связано ли это с признанием недопустимости такого поведения или лишь с отсутствием подходящих случаев совершить это действие.
18. Упомянутые члены КМП также подчеркнули присущие работе Комиссии культуру обсуждений (*civility of discussions*), готовность выслушать разные мнения, а также тщательность и точность подходов к изучению международного права (*rigorous approach*).

⁶ United Nations Library & Archives Geneva. International Law Commission. [URL](#). На сайте помимо прочего в удобном виде размещены библиографии по темам, находящимся в работе Комиссии.

2. Обзор 76-й сессии КМП

19. В 2025 году на фоне продолжающегося кризиса финансирования в ООН, связанного с тем, что не все государства-члены выплачивают обязательные регулярные взносы в полной мере или в срок, было принято решение сократить длительность этой сессии, первоначально определённой Генеральной Ассамблеей ООН в 12 недель, разделённых на две части. Вместо них 76-я сессия продолжалась всего 5 недель. Проходила она в здании отделения ООН в Женеве.
20. Сокращение продолжительности сессии прежде всего сказалось на возможности Комиссии уделить достаточно времени всем темам повестки дня. Лишь отдельные темы получили более продолжительное время — свыше нескольких дней — для содержательного обсуждения как на пленарных заседаниях, так и в Редакционном комитете. Неизбежно увеличилось и общее время работы по остальным темам: для некоторых оно продлилось как минимум на одну дополнительную сессию, а то и дольше.
21. Больше времени уделили темам, рассмотрение которых ближе к завершению. Можно предположить, что по ним было желание приблизить завершение работы. В итоге на сессии наиболее подробно обсуждались следующие темы:
 - «Иммунитеты должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции» (пп. 24–40 ниже);
 - «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» (пп. 41–55 ниже);
 - «Общие принципы права» (пп. 56–69 ниже);
 - «Вспомогательные средства для определения норм международного права» (пп. 71–85 ниже).
22. Остальные темы рассматривались в формате рабочих групп полного состава — в основном для заслушивания докладов их председателей о промежуточных итогах работы и небольшого обсуждения:
 - «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» (пп. 87–88 ниже);
 - «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» (пп. 89–91 ниже);
 - «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» (пп. 92–93 ниже);
 - «Предупреждение и пресечение пиратства и вооружённого разбоя на море» (пп. 94–95 ниже).
23. Далее даётся краткий обзор каждой из этих тем.

3. Темы и вопросы, которые обсуждались на 76-й сессии КМП

3.1. Иммунитеты должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции⁷

24. Международное право основано на принципе суверенного равенства: государства не вправе осуществлять властные полномочия в отношении друг друга. Из этого вытекает иммунитет государств от юрисдикции другого государства. Такой принцип позволяет обеспечивать нормальное функционирование международных отношений.
25. Есть и иммунитеты, которые по той же логике распространяются на должностных лиц государства и их действия. Данные иммунитеты изучаются Комиссией с 2007 года, когда она включила в свою программу работы тему «Иммунитеты должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции». В настоящее время это наиболее продолжительная работа над темой, включённой в текущую программу. Следует отметить, что это не первая тема в работе КМП, связанная с вопросами иммунитетов государства. Например, ещё в 1991 году Комиссия приняла проект статей по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности.
26. За долгое время изучения данной темы в Комиссии сменилось три СД: Роман Анатольевич Колодкин (Россия), Консепсьон Эскобар Эрнандес (Испания) и Клаудио Гроссман Гилофф. Комиссия рассмотрела 13 докладов, подготовленных ими.
27. Стоит обратить внимание, что выбранная тема касается осуществления только *уголовной* юрисдикции. Именно уголовная юрисдикция считается наиболее проблемной сферой применения иммунитетов должностных лиц государства, поскольку её осуществление затрудняет реализацию этим государством своих функций, в том числе представительских, поскольку может вести к привлечению таких лиц — включая глав государств и правительств — к уголовной ответственности и даже лишению свободы. Из рассмотрения исключены особые случаи, касающиеся иммунитетов отдельных категорий лиц — сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений, вооружённых сил и других. Кроме того, работа Комиссии не касается деятельности международных уголовных судов и трибуналов. Таким образом, предполагается, что итог работы Комиссии будет касаться исключительно межгосударственных отношений, которые в настоящее время в значительной мере регулируются международным обычаем, а не договорами.
28. По данной теме Комиссия готовит проекты статей. В дальнейшем на их основе может быть разработан международный договор, при создании которого государства могли бы учесть проделанную Комиссией работу.
29. В 2022 году проекты статей были приняты в первом чтении (всего 18 статей и одно приложение) и сейчас рассматриваются во втором чтении. В проекты статей вошли положения, касающиеся:
 - сферы их применения;
 - определения ключевых терминов, таких как «должностное лицо государства» и «деяние, совершённое в официальном качестве»;
 - сферы охвата персонального (*ratione personae*) и функционального (*ratione materiae*) иммунитетов, а также лиц, к которым применяется каждый из них;

⁷ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Immunity of State officials from foreign criminal jurisdiction. [URL](#)

- исключений из функционального иммунитета;
 - процессуальных положений и гарантий, устанавливающих порядок взаимодействия государств друг с другом в ситуациях, где может быть затронут соответствующий иммунитет.
30. В этом году обсуждались проект статьи 7 об исключениях из функционального иммунитета и проекты статей 8–18 о процессуальных положениях и гарантиях. СД Гилофф представил предложения по их доработке.
31. Ранее Комиссия определила сферу охвата функционального иммунитета следующим образом: «[д]олжностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции в отношении деяний, совершённых в официальном качестве» (пункт 1 проекта статьи 5 [6]). На этой же сессии наиболее активно обсуждали возможные исключения из правила о функциональном иммунитете, сформулированные в тексте проекта статьи 7. В соответствии с ними иммунитет *ratione materiae* не должен признаваться в случае совершения должностным лицом преступлений по международному праву. В редакции проекта статьи, принятой в первом чтении, перечислены соответствующие преступления с отсылкой к приложению, содержащему международные договоры с их определениями.
32. По мнению некоторых членов Комиссии, ссылавшихся на позицию многих государств, данные исключения — сам факт их существования и их конкретное содержание — не имеют подтверждения в практике государств. Более того, как озвучено на этой сессии, их включение в итоговый текст крайне нежелательно для стабильности международных отношений, мира и безопасности. Существует риск, что государства воспримут такие положения как «руководство к действию», что приведёт к росту числа возбуждённых дел — без реальных гарантий эффективной борьбы с безнаказанностью, но с высокой вероятностью ухудшения межгосударственных отношений. Как было отмечено, это не то прогрессивное развитие международного права, достижению которого стоило бы способствовать КМП.
33. Позиция о необоснованности включения данных исключений звучала в Комиссии и раньше. В 2017 году это привело к исключительному случаю в её практике (одному из немногих за всю историю): Комиссия предварительно приняла проект этой статьи не консенсусом, а путём голосования. Факт голосования и его результаты показали, насколько спорным было решение: 21 голос — «за», 8 — «против», 1 — «воздержался». Когда Комиссия принимала проекты статей в первом чтении в 2022 году (включающие также проект статьи 7), это произошло без голосования. Однако и тогда некоторые её члены подтвердили, что право и правовые позиции с тех пор не изменились.
34. Как показали обсуждения на 76-й сессии, в Комиссии сохраняются разногласия относительно существования таких исключений в международном праве и относительно сферы его охвата в силу недостаточной практики государств. Нет единства мнений и среди государств: СД отметил в своём докладе, что девять государств (из более чем 50 государств, выступивших в Шестом комитете после принятия проектов статей в первом чтении) указали, что проект статьи 7 отражает норму обычного права⁸. Несмотря на это, данное положение оставили в проектах статей. И хотя при разработке высказывались сомнения в том, что речь идёт о норме международного права, формулировки проекта

⁸ Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, подготовленный СД Клаудио Гроссманом Гилоффом. A/CN.4/780. 29 января 2025 г., пп. 25–26. [URL](#)

статьи 7 и всего документа могут создать впечатление, будто Комиссия это подтверждает. Без разъяснений это может восприниматься как изложение Комиссией действующего международного права. Такие разъяснения Комиссия может дать в комментариях к проектам статей, итоговое содержание которых она определит позже.

35. Работа Комиссии над проектом статьи 7 показывает сложности реализации её мандата по содействию кодификации и прогрессивному развитию международного права (**пп. 3–5 выше**). Мало уверенности в том, что его разработка стала результатом содействия кодификации. Есть сомнения и в том, что проект статьи 7 содержит обоснованное предложение по прогрессивному развитию международного права. В данном случае встаёт вопрос о надлежащей методологии работы Комиссии, которая позволила бы приходиться к убедительным выводам (для начала внутри самой КМП) и ясно разграничивать результаты кодификации и прогрессивного развития права. Однако если в отношении положения есть обоснованные сомнения в том, что оно является предложением по кодификации и прогрессивному развитию, то насколько в принципе уместно включать его в итоговый текст? Как обеспечить адекватное применение такого положения на практике в случае его принятия — с учётом сопутствующих ограничений? Ответы на эти вопросы, по-видимому, ещё предстоит найти.
36. Так или иначе, исключения из функционального иммунитета согласно проекту статьи 7 остались частью проектов статей и на завершающей стадии второго чтения. На этом этапе СД Гилофф представил два связанных предложения:
- i. расширить перечень преступлений, в отношении которых действуют исключения (добавив туда преступления агрессии, рабства и работорговли), и
 - ii. дополнить приложение международными договорами, содержащими определения этих преступлений.

Первые два из предложенных преступлений рассматривались и раньше Комиссией, но не были включены (среди прочего из-за особого характера как в случае преступления агрессии или охвата другим составом, в частности преступлением против человечности, как в случае преступления рабства). Хотя СД не привёл убедительных доказательств практики по всем своим предложениям, после рассмотрения на пленарных заседаниях Комиссия всё же передала их в Редакционный комитет.

37. Председатель Редакционного комитета этой сессии Марио Ойярсабаль отметил в своём заявлении, что в комитете много обсуждали, каким образом корректно определить упомянутые в проекте статьи преступления по международному праву⁹. Так, перечисление конкретных международных договоров показалось неудачным вариантом хотя бы потому, что состав их участников различается. В результате Редакционный комитет решил исключить пункт 2 и приложение с перечнем международных договоров. Вместо этого в то, что раньше было пунктом 1 проекта статьи, добавили более лаконичную фразу: «в их определении согласно применимым нормам международного права». Предполагается, что у каждого государства свой круг применимого права, поэтому единого подхода быть не может. Примечательно, что председатель Редакционного комитета завершил своё заявление в части о проекте статьи 7 следующей фразой: «[п]озвольте мне также упомянуть, что некоторые члены прямо отстранились от проекта статьи 7, указав, что он не

⁹ Immunity of State officials from foreign criminal jurisdiction. Statement of the Chairperson of the Drafting Committee, Mr. Mario Oyarzábal, 23 May 2025. P. 7. [URL](#)

отражает обычного международного права, и не присоединились к консенсусу по его принятию»¹⁰.

38. Процессуальные положения и гарантии вызвали меньше противоречий. Эта часть проектов статей изначально была предложена как компромиссное решение — своего рода защитная мера от возможных трудностей при применении проекта статьи 7 на практике. При этом её сфера охватывает все ситуации, связанные с применением иммунитетов должностных лиц от уголовного преследования, а не только исключений из него. В ходе обсуждений на 76-й сессии подтвердилось, что при разработке данной части проектов статей члены КМП занимаются прогрессивным развитием международного права, так как соответствующей единообразной практики государств практически нет. Поскольку основное время обсуждений заняли вопросы, связанные с проектом статьи 7, Редакционный комитет успел рассмотреть и принять решение только по проектам статей 8–9 (применение части четвёртой проектов статей и рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда).
39. Таким образом, Редакционный комитет предварительно принял проекты статей 7, 8 и 9 и передал их Комиссии, которая на прошедшей сессии не успела их рассмотреть. Соответственно, второе чтение продолжится с рассмотрения оставшихся проектов статей, касающихся процессуальных положений и гарантий. Кроме того, Комиссия вернётся к проекту статьи 2, содержащему определения основных терминов, который был временно отложен: решено рассматривать его в конце, когда будут выявлены все возможные проблемы с формулировками определений.
40. Пожалуй, с точки зрения приближения завершения работы по данной теме важным результатом этой стадии стало предварительное принятие Редакционным комитетом проекта статьи 7. Хотя сопутствующие противоречия, судя по дебатам, разрешить не удалось, работа КМП не приостановилась и было обеспечено продвижение по теме. Ожидается, что некоторые требуемые пояснения — например, возможное упоминание международных договоров, определяющих преступления по международному праву — будут отражены в обновлённом комментарии КМП к проектам статей, который ещё предстоит разработать и принять.

3.2. Повышение уровня моря с точки зрения международного права¹¹

41. Одним из последствий изменения климата является повышение уровня моря (ПУМ), которое, по-видимому, со временем будет только усиливаться. Оно изменяет береговую линию, ставя под угрозу привычный образ жизни населения прибрежных районов и сохранение экосистем. Вследствие этого прибрежным жителям, а иногда и целым народам придётся искать новое место жительства, в том числе за пределами своих государств. Соответствующие международно-правовые вопросы (морское право, вопросы государственности и вопросы защиты лиц, затронутых ПУМ) стали предметом изучения КМП по данной теме.
42. Комиссия включила тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в свою текущую программу в 2019 году. Для работы над ней она создала Исследовательскую группу открытого состава под совместным председательством Богдана Ауреску (Румыния), Якубы Сиссе (Кот-д'Ивуар), Патрисии Галван Телиш (Португалия),

¹⁰ Там же, с. 9. Перевод А. В. Петренко.

¹¹ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Sea-level rise in relation to international law. [URL](#)

Нилуфер Орал и Хуана Хосе Руды Сантолари (Перу). Задачей группы стало определить правовые вопросы, возникающие из-за ПУМ, чтобы помочь государствам разработать практические подходы к эффективному реагированию на вызовы, связанные с ПУМ¹². В результате Комиссия представила международно-правовую проблематику, связанную с ПУМ, и дала ориентиры по её содержанию. Так, рассматривая вопрос возможной утраты государственности вследствие затопления территории, КМП подчеркнула убедительность идеи сохранения государственности и суверенитета с точки зрения международного права.

43. Комиссия рассмотрела два тематических доклада и по одному дополнительному документу к каждому из них, подготовленных Исследовательской группой открытого состава. Результатом работы Комиссии стал итоговый доклад Исследовательской группы.
44. На 76-й сессии была вновь созвана Исследовательская группа, в которую вошли 28 членов КМП. На рассмотрение был представлен итоговый сводный доклад, охватывающий все подтемы. В него также вошёл проект итогового доклада Исследовательской группы. Данные материалы подготовили Патрисия Галван Телиш, Нилуфер Орал и Хуан Хосе Руда Сантолари. На этой сессии Комиссии предстояло довести итоговый доклад до окончательной редакции и завершить работу по рассматриваемой теме (что и было сделано).
45. В итоговый доклад Исследовательской группы вошли:
 - вопросы морского права, включая возможные правовые последствия ПУМ для исходных линий и внешних границ морских пространств, а также для делимитации морских границ;
 - вопросы государственности, включая возможные правовые последствия ПУМ, связанные с затоплением территории;
 - вопросы защиты лиц, затронутых ПУМ, включая принципы, применимые к защите внутренне перемещённых лиц и мигрантов, чья ситуация вызвана неблагоприятными последствиями ПУМ;
 - сквозные вопросы и взаимосвязи между подтемами, включая правовую стабильность, определённость и предсказуемость, а также обязательство сотрудничать;
 - возможные направления дальнейших действий, такие как толкование существующих международно-правовых инструментов и разработка новых в связи с ПУМ.
46. Таким образом, предметом исследования Комиссии стала новая проблема в виде ПУМ и связанных с ним вызовов для международного сообщества. Методологически поиск ответов на эти вызовы предполагает выявление инструментов и механизмов международного права, пригодных для их разрешения. Как оказалось, существующие инструменты и механизмы в большинстве своём не создавались с учётом ПУМ и не были направлены на регулирование сопутствующих международно-правовых вопросов – в своё время неактуальных (например, при разработке Конвенции ООН по морскому праву 1982 года). Хотя такая ситуация могла бы стать поводом для разработки новых концепций и основанных на них документов, Комиссия сосредоточилась на объяснении применения

¹² ООН. Доклад Комиссии международного права. Семьдесят шестая сессия (28 апреля – 30 мая 2025 года). A/80/10. Приложение I. Итоговый доклад Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права. П. 10. [URL](#)

и толкования существующих инструментов и механизмов в новых условиях. По её мнению, их необходимо применять таким образом, чтобы «учитывать последствия повышения уровня моря и оставлять место для современного толкования»¹³.

47. Как следует из работы Комиссии, для этого необходимо учитывать актуальную практику применения существующих инструментов и механизмов — прежде всего реагирование государств на ПУМ. За время работы Комиссии значимость поднятых проблем заметно возросла, что привело к быстрому росту соответствующей практики в период с 2019 по 2025 годы. Важную роль в этот период сыграли и консультативные разбирательства по вопросам климата, в частности в Международном трибунале по морскому праву и Международном Суде. Они предоставили многим государствам возможность выразить своё мнение по вопросам, затрагивающим данную тему. На 76-й сессии члены КМП отметили, что и сама Комиссия помогла развитию данной практики, создав пространство для её появления: с замечаниями по теме выступили более ста государств в Шестом комитете (по подсчётам Нилуфер Орал)¹⁴.
48. Изучив данную и иную практику, Комиссия пришла к выводу о том, что при толковании и применении действующего международного права важно «обеспечить правовую стабильность, определённую и предсказуемость, справедливость и сохранение существующих прав», что нашло отражение в каждой из трёх подтем:
- **морское право:** Комиссия среди прочего высказалась в пользу подхода, при котором независимо от изменений в береговой линии сохраняются исходные линии и связанные с ними правомочия, установленные должным образом согласно международному праву;
 - **государственность:** Комиссия среди прочего отметила роль права народов на самоопределение, и, в частности, их согласия в обеспечении континуитета государственности;
 - **защита лиц, затронутых ПУМ:** Комиссия среди прочего признала, что, несмотря на все изменения, такие лица по-прежнему обладают правами человека, а у государств сохраняются обязательства по обеспечению этих прав.
49. Для иных вопросов — например, в части международно-правовых режимов, применимых для защиты лиц, затронутых ПУМ, — Комиссия отметила крайнюю их фрагментацию и потребность разработать решения, ориентированные на рассматриваемую проблематику.
50. Кроме того, Комиссия наметила возможные направления дальнейших действий. Она предложила в части существующих международных инструментов и механизмов толковать их с учётом применимых для этого концепций и подходов, ставших основным содержанием работы КМП по теме, в том числе с помощью заявлений о толковании соответствующих международных договоров. В качестве второго направления дальнейших действий Комиссия предложила принять юридически обязательные и рекомендательные документы, а также разработать механизмы, учитывающие выводы КМП по данной теме.
51. Для множества правовых вопросов, которые были выявлены в ходе работы по данной теме, Комиссия нашла решение, которое заключается в том, чтобы закрепить текущее положение с актуализацией его понимания (сохранить статус-кво). Таким образом, работа

¹³ Там же. П. 58 а). [URL](#)

¹⁴ ООН. Доклад Комиссии международного права. Семьдесят шестая сессия (28 апреля — 30 мая 2025 года). A/80/10. П. 39. [URL](#)

КМП по данной теме отражает выбор в пользу стабильности и предсказуемости международного права. Тем самым была продемонстрирована не только его консервативность, но также самодостаточность и способность адаптироваться к новым угрозам и меняющимся обстоятельствам.

52. Работа Комиссии по данной теме также показывает гибкость её подходов к организации собственной деятельности, что напрямую влияет на ход и результаты работы. Комиссия не впервые работала без СД – в формате исследовательской группы. Например, ранее создавались исследовательские группы по темам о фрагментации международного права, о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров и о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Выбор формата исследовательской группы объяснялся тем, что он позволяет «обеспечить достаточную гибкость подхода и активное вовлечение членов Комиссии в работу по этой теме»¹⁵. Вероятно, имелись в виду все заинтересованные члены Комиссии, но прежде всего сопредседатели. Это позволило быстрее разработать тему и подготовить материалы к обсуждению, несмотря на их значительный объём, охватывавший, по сути, три разные подтемы.
53. Работа в Исследовательской группе, по-видимому, имела и свои ограничения – на это указывали отдельные члены Комиссии во время обсуждений на 76-й сессии. Итог они охарактеризовали как «обобщение вопросов и возможностей»¹⁶. По их мнению, работа в ином формате могла бы привести к более конкретным результатам – например, к подготовке проекта толковательной декларации к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Наверное, с учётом сложности темы и многообразия правовых вопросов иной подход был бы затруднителен и потребовал бы от КМП значительно больше времени, чем шесть лет её работы.
54. Как отмечалось выше, Комиссия завершила на 76-й сессии работу по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Примечательно, что результаты этой работы уже привлекли внимание на практике. В консультативном заключении об изменении климата от 23 июля 2025 года Международный Суд отметил, что осведомлён о соответствующей работе Комиссии, и сослался на итоговый доклад. Он обратился к изложенным в докладе позициям государств по вопросу о том, требует ли Конвенция ООН по морскому праву 1982 года от государств-участников обновлять карты или списки географических координат для учёта физических изменений, вызванных ПУМ, после того как они были установлены надлежащим образом в соответствии с Конвенцией¹⁷.
55. Внимание со стороны Международного Суда стало, пожалуй, первым свидетельством того, что Комиссия провела убедительную работу по данной теме (по крайней мере, в части указанного выше вопроса). Несомненно, в дальнейшем появятся и иные поводы для оценки работы Комиссии. Важно наблюдать, в какой мере государства будут учитывать выводы Комиссии в последующей практике по вопросам ПУМ.

3.3. Общие принципы права¹⁸

56. Статья 38 Статута Международного Суда определяет, какое право является для него применимым при разрешении международных споров, переданных на его рассмотрение.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ООН. Доклад Комиссии международного права. Семьдесят шестая сессия (28 апреля – 30 мая 2025 года). A/80/10. П. 51. [URL](#)

¹⁷ ICJ. Obligations of States in Respect of Climate Change. Advisory Opinion of 23 July 2025. Paras 360–362. [URL](#)

¹⁸ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. General principles of law. [URL](#)

Эта статья содержит перечень источников права — форм выражения и закрепления юридических прав и обязательств, к которым Суд может обращаться. Вместе с тем статья 38 уже давно служит хрестоматийным списком источников международного права в целом, а не только для применения Международным Судом. В неё включены международные договоры, международные обычаи и общие принципы права. Изучению последних и посвящена работа Комиссии по данной теме. Это часть отмеченного ранее направления — включение в программу КМП вопросов, связанных с источниками международного права (**п. 16 выше**). Так, в рамках этой темы Комиссия поставила перед собой цель прояснить природу, охват и функции общих принципов права, а также методы их выявления.

57. Комиссия включила тему «Общие принципы права» в текущую программу своей работы в 2018 году и назначила в качестве СД Марсело Васкеса-Бермудеса (Эквадор). С тех пор Комиссия рассмотрела четыре подготовленных им доклада.
58. По этой теме Комиссия готовит проекты выводов. Они представляют собой своего рода руководство по пониманию и применению общих принципов права как источников международного права. Судя по всему, одними из адресатов проектов выводов могут стать национальные суды: они тоже сталкиваются с вопросами международного права и поэтому могут быть заинтересованы в получении такого руководства, которое было бы особенно полезно судьям без квалификации в международном праве.
59. На 76-й сессии проекты выводов рассматривались во втором чтении. К данному этапу в них вошли положения, касающиеся:
- сферы их охвата;
 - признания международным сообществом как необходимого условия существования общего принципа права;
 - категорий общих принципов права;
 - методологии выявления общих принципов права в зависимости от отнесения к одной из категорий;
 - вспомогательных средств для выявления общих принципов права (решений судов и трибуналов, доктрины);
 - функций общих принципов права и их соотношения с другими источниками международного права;
 - общих принципов права с ограниченной сферой применения¹⁹.
60. В этом году обсуждались все проекты выводов, ранее принятые в первом чтении. СД Марсело Васкес-Бермудес представил предложения по доработке этих проектов во втором чтении.
61. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов на этой сессии снова стало выделение категорий общих принципов права, что было предложено ранее и уже входило в проекты выводов, принятых в первом чтении. Так, Комиссия исходит из того, что общие принципы права делятся на две категории: к первой категории относятся общие принципы права,

¹⁹ Общие принципы права, Текст проектов выводов, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом в первом чтении, A/CN.4/L.982, 12 мая 2023 г. [URL](#)

«которые вытекают из национальных правовых систем», а ко второй — принципы, «которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы» (проект вывода 3)²⁰.

62. Первая категория не вызвала вопросов, так как отражает классическое понимание происхождения и методологии выявления этого источника международного права. В отношении второй категории были высказаны сомнения в наличии оснований для её выделения — действительно ли есть отдельный источник права такого рода и корректно ли определена методология выявления таких принципов. В частности, ряд членов КМП сочли сомнительным подход, при котором такие принципы выявляются путём анализа практики от частного к общему и проверки того, признают ли государства соответствующее правило как неотъемлемое (*intrinsic*) для международной правовой системы (проект вывода 7). На пленарном заседании члены Комиссии задавали вопрос, не представляет ли данная методология, по существу, упрощённый подход к доказательству международного обычая. Отмечали также, что выделение второй категории может создать риск формирования прав и обязательств по международному праву без согласия государств, в обход более строгих требований для идентификации международного обычая.
63. В поддержку данной категории СД ссылаясь на практику международных судов и трибуналов обращаясь к различным принципам международного права. Однако некоторые члены КМП обратили внимание, что в таких случаях международные суды и трибуналы редко поясняли, что именно они понимали под словом «принципы», в частности, имели ли они в виду источник международного права или что-то другое (например, принцип как более общую норму по своему содержанию). Обосновывая выделение второй категории, СД дополнительно отметил в докладе, что, как и любая правовая система, система международного права должна обладать способностью порождать собственные принципы. В качестве примеров он сослался на принципы суверенного равенства, согласия на юрисдикцию (международных судов и трибуналов), специализации (в функционировании международных организаций), принцип, согласно которому внутреннее право не может превалировать над международным правом, и другие²¹.
64. Рассмотрение Комиссией темы «общие принципы права» побуждает задуматься над более общими вопросами международного права. Определяя понятие и содержание конкретного источника права (в данном случае общего принципа права), Комиссия может — прямо или косвенно — повлиять на набор прав и обязательств в международном праве, если её выводы будут восприняты и применены на практике. В этом видится практическая важность обсуждений, касающихся выделения второй категории общих принципов права.
65. По-видимому, уровень развития международной системы права позволяет сегодня поставить вопрос о наличии некоторых принципов, происходящих из неё самой. В то же время важность вопроса требует предельной осторожности и высокого уровня обоснования. Такое стремление к осторожности проявляется в разнице формулировок соответствующего проекта выводов применительно к каждой из двух категорий (проект вывода 3). Если в случае первой речь идёт о принципах, «которые вытекают из национальных правовых систем», то во второй — о принципах, «которые *могут быть*

²⁰ Там же.

²¹ Четвёртый доклад об общих принципах права, подготовленный СД Марсело Васкесом-Бермудесом. A/CN.4/785. 18 февраля 2025 г., п. 84. [URL](#)

сформированы в рамках международной правовой системы». Вторая формулировка, в отличие от первой, сохраняет элемент неопределённости. Кроме того, на этой сессии из проекта вывода 7 убрали второй пункт, в котором говорилось, что представленная в первом пункте методология выявления принципов второй категории не исключает возможности существования иных принципов в её рамках. Этот пункт лишь усиливал неопределённость содержания второй категории. В любом случае, Редакционный комитет оставил проект вывода 3 в неизменном виде, согласившись с тем, что обе категории присутствуют в международном праве, то есть что концепция общих принципов права не ограничивается принципами из национальных правовых систем²².

66. Значительная часть обсуждений на 76-й сессии касалась функции общих принципов права и их соотношения с другими источниками международного права. Вопрос иерархии между источниками поднимался и в комментариях государств в Шестом комитете, а также в отдельно направленных Комиссии письменных комментариях и замечаниях. Редакционный комитет отказался отразить в проекте вывода 11 какую-либо иерархичность, включая неформальную. В результате сохранили ранее закреплённый подход: все источники международного права находятся на одном уровне. Если между ними возникает противоречие, оно разрешается с помощью «применения общепринятых методов толкования и разрешения коллизий в международном праве»²³. Вместе с тем на определённую «вторичность» общих принципов права указывает то, что после обсуждений в Редакционном комитете в проекте вывода 10 сохранилась оговорка: в первую очередь обычно обращаются не к ним, а к международным договорам и обычаям.
67. Кроме того, на этой сессии поменяли местами два пункта проекта вывода 10. Теперь в первом пункте идёт речь о том, что общие принципы права способствуют согласованности международного права. Там же конкретизированы две функции общих принципов права: они являются непосредственным источником прав и обязанностей (как субстантивных, так и вторичных, включая процедурные), а также средством «толкования и дополнения других норм международного права». После изменений вторым пунктом идёт упомянутая выше оговорка об обращении на практике в начале к другим источникам международного права и только потом, если они «не затрагивают или не решают конкретного вопроса полностью или частично», — к общим принципам права.
68. В результате рассмотрения проектов выводов на 76-й сессии Редакционный комитет предварительно принял проекты выводов от 1 до 12 (во многом сохранив редакцию первого чтения) и передал на рассмотрение Комиссии. Ожидается, что на следующей сессии Комиссия примет проекты выводов вместе с комментариями, в которых дополнительно прояснят наиболее спорные вопросы — в частности, методологию выявления общих принципов права второй категории.
69. Таким образом, с полным набором проектов выводов, предварительно принятых Редакционным комитетом во втором чтении, Комиссия приблизилась к завершению работы над данной темой. Поскольку вряд ли стоит ожидать, что проекты выводов поменяются, уже на данном этапе можно заключить, что Комиссия представила своё

²² Общие принципы права, Тексты и заголовки проектов выводов, принятых Редакционным комитетом во втором чтении. A/CN.4/L.1018. 20 мая 2025 г. [URL](#). В то время как версия на английском языке проекта вывода 3 осталась без изменений, в русскоязычной версии формулировку «включают в себя» заменили на «состоят» (теперь это «общие принципы права состоят из принципов...»). Как следует из заявления председателя Редакционного комитета Марио Ойярсабала, это может быть связано с дискуссией о том, насколько слово “comprise” в английском языке точно передаёт идею закрытого перечня в проекте выводов. В итоге решили, что менять это слово нет необходимости. Однако в версии на русском языке замена всё же была сделана, и, насколько можно судить, она оказалась более удачной в этом отношении, чем первоначальный вариант.

²³ General Principles of Law. Statement of the Chairperson of the Drafting Committee, Mr. Mario Oyarzábal, 27 May 2025. [URL](#)

понимание общих принципов права как источника международного права. Значимыми и далеко идущими стали решения Комиссии выделить дополнительную категорию принципов и признать общие принципы права как источник международного права, по юридической силе равный двум другим источникам.

70. Отказ от понимания общих принципов права как источника международного права, находящегося ниже в иерархии по отношению к остальным, будет иметь последствия. Возможно, для принципов первой категории последствия будут ограниченными, поскольку их потенциал вступать в конфликт с нормами из других источников права невелик. Но будет ли так в случае принципов второй категории – которые некоторые справедливо рассматривают как облегчённую версию обычая (“custom lite”, как на сессиях ранее именовали вторую категорию некоторые члены КМП)? С этой точки зрения приравнение таких принципов к «традиционным» международным обычаям требует дополнительного обоснования, и в подобных случаях определённая иерархичность могла бы быть полезной. Возможно, эти сомнения будут развеяны в комментариях к проектам выводов, которые Комиссии ещё предстоит принять во втором чтении.

3.4. Вспомогательные средства для определения норм международного права²⁴

71. Статья 38 Статута Международного Суда позволяет ему использовать «с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм» (**вспомогательные средства**). Эта статья указывает на особую категорию материалов, которые хотя и не содержат в себе юридически обязательную норму, но помогают установить её наличие и содержание.
72. КМП исследует вспомогательные средства, чтобы определить их природу и объём, а также связь с источниками международного права и методы определения веса и значения, придаваемого таким средствам на практике. Комиссия включила данную тему в текущую программу работы в 2022 году и в качестве СД назначила Чарлза Чернора Джалло (Сьерра-Леоне). С тех пор Комиссия рассмотрела три подготовленных им доклада.
73. По этой теме Комиссия готовит проекты выводов. Как и в случае с общими принципами права, их содержанием будет своего рода руководство по пониманию и применению вспомогательных средств для определения норм международного права. Результаты работы КМП призваны облегчить работу со вспомогательными средствами для тех, кто применяет международное право в своей практике – включая национальные суды и другие государственные органы, международные организации, учёных и практикующих юристов. Ожидается, что Комиссия объяснит, чем и в какой мере можно руководствоваться и, в частности, можно ли обращаться к материалам, которые не упомянуты в статье 38 Статута Международного Суда. Важным представляется также разъяснение природы и функции вспомогательных средств: во-первых, они не являются источниками международного права; во-вторых, использование материала как вспомогательного средства не исключает его применение и в других целях (проект вывода 3 [6])²⁵. В действительности многие, если не все материалы, которые могут быть использованы как вспомогательные средства, изначально создаются для совсем других целей. К примеру,

²⁴ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Subsidiary means for the determination of rules of international law. [URL](#)

²⁵ Вспомогательные средства для определения норм международного права, Тексты и заголовки проектов выводов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом в первом чтении. A/CN.4/L.1019. 26 мая 2025 г. [URL](#)

судебное решение по конкретному спору призвано прежде всего его разрешить (и для этих целей будет юридически обязательным для сторон спора), но при этом может использоваться и как вспомогательное средство.

74. На 76-й сессии проекты выводов рассматривались в первом чтении. На данном этапе с учётом прогресса на этой сессии в проекты выводов вошли положения, касающиеся:
- сферы их охвата;
 - категорий вспомогательных средств;
 - природы и функции вспомогательных средств;
 - общих критериев оценки вспомогательных средств;
 - решений судов и трибуналов как вспомогательных средств;
 - доктрины как вспомогательного средства;
 - других материалов, используемых как вспомогательные средства.
75. В этом году Комиссия обсуждала пять новых проектов выводов, представленных СД Джалло в третьем докладе, и предложения по изменению общей структуры документа. Все они были переданы в Редакционный комитет для завершения первого чтения.
76. На первый взгляд эта тема может показаться сугубо теоретической. Здесь не рассматривается регулирование каких-либо конкретных общественных отношений. Предметом изучения также не являются юридически обязательные нормы права и формы их выражения. Вместе с тем её результаты могут найти более широкое применение, чем результаты любой другой темы в работе Комиссии. Если результаты работы по другим темам могут пригодиться тем, кто сталкивается с конкретным вопросом соответствующей области права, то проекты выводов КМП по вспомогательным средствам могут послужить руководством для правоприменения во всех случаях, где это происходит. Например, при разрешении спора, где суду требуется установить наличие и содержание нормы международного права.
77. Кроме того, результаты работы КМП могут быть интересны и полезны, пожалуй, всем юристам, занимающимся международным правом. Это связано с тем, что они нередко сталкиваются с новыми вопросами в работе и необходимостью разобраться в их регулировании. На практике этот процесс часто подразумевает ознакомление с вторичными материалами, в которых описывается регулирование на основе анализа источников международного права. Для многих чтение таких материалов, будь то решения международных судов и трибуналов, доктринальные источники либо иные материалы, является рутинной частью ежедневной работы.
78. Этим же вызвана и особая сложность данной работы, поскольку для убедительных и полезных результатов она должна быть особенно хорошо методологически выверенной. У Комиссии в этом плане была сложная задача среди прочего определить круг материалов, которые могут использоваться как вспомогательные средства. Так, в третьем докладе СД предложил выйти за рамки дословной формулировки статьи 38 Статута Международного Суда и выделить дополнительные материалы, которые могут служить вспомогательными средствами — результаты работы и суждения частных и публичных экспертных групп, а также резолюции международных организаций и межправительственных конференций. Судя по заявлению председателя Редакционного комитета Ойярсала, деление экспертных органов на два типа не представилось его членам убедительным предложением из-за практических сложностей в их разграничении. Неясным также

показался смысл выделения двух категорий, поскольку, как следует из других проектов выводов, предложенных СД Джалло, различий в их применении в качестве вспомогательных средств всё равно не возникало бы. В результате Редакционный комитет их объединил, и теперь это «[т]руды органов, состоящих из экспертов, которые выступают в личном качестве»²⁶.

79. Что касается резолюций международных организаций и межправительственных конференций, данное предложение было поддержано другими членами КМП. Редакционный комитет расширил охват данного положения, добавив в него «и иные тексты», которые могут быть подготовлены международными организациями и на межправительственных конференциях.
80. Примечательно также, что Комиссия не посвятила отдельный проект выводов своим собственным разработкам, несмотря на то что их применимость в качестве вспомогательных средств едва ли вызывает сомнения. Впрочем, её материалы могут быть отнесены к упомянутой выше категории трудов экспертных органов и, соответственно, их выделение в отдельную категорию было бы излишним.
81. Расширяя перечень тех, кто может производить материал с функцией вспомогательного средства, Комиссия заострила вопрос: в каких случаях материалы соответствующего авторства действительно будут обладать данной функцией? Очевидно, что не все труды разных экспертных органов будут одинаково обладать требуемой функцией, равно как и не все решения международных организаций. Необходимость различать степень авторитетности материала возникает и в случае материалов, указанных в статье 38. Например, если по одному и тому же вопросу высказались несколько международных судов, причём в разном ключе, то какой позицией следует руководствоваться? Иными словами, в работе Комиссии по данной теме есть риск создать впечатление, что все отмеченные материалы – независимо от их реального содержания – одинаково пригодны, чтобы их использовали в качестве вспомогательного средства для определения норм международного права.
82. Для упрощения работы с различными материалами Комиссия разрабатывает критерии для определения веса конкретных вспомогательных средств. Под этим понимается степень их убедительности при использовании в конкретных случаях в качестве вспомогательного средства – по сути, это инструкция для оценки, стоит ли полагаться на тот или иной материал. В результате первого чтения Комиссия остановилась на системе двойных критериев: она определила общие критерии, применимые ко всем видам материалов, и специализированные критерии, применимые дополнительно в зависимости от категории материала. К общим критериям отнесены репрезентативность, качество аргументации, экспертные знания вовлечённых сторон, уровень согласия между вовлечёнными сторонами, восприятие государствами и другими субъектами, а также, где это применимо, мандат, возложенный на орган. Два специализированных критерия для судебных решений, например, таковы: наделён ли суд компетенцией по разрешению

²⁶ Вспомогательные средства для определения норм международного права, Тексты и заголовки проектов выводов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом в первом чтении. A/CN.4/L.1019. 26 мая 2025 г. [URL](#)

соответствующих вопросов и в какой мере данное решение относится к совокупности совпадающих решений²⁷.

83. Интересно, что Комиссия выделила факторы, учитываемые при оценке веса вспомогательных средств, однако не уточнила их возможное различное значение и способы их оценки в конкретных случаях. Например, будет ли положительная реакция государств на решение международного суда иметь большее значение, чем отсутствие единодушия между судьями, когда такое решение принято простым большинством голосов? Если не учитывать последовательность критериев в проекте вывода 4 [3] – где согласие вовлечённых сторон упомянуто раньше восприятия государствами, – то проекты выводов в их актуальной редакции не позволяют это определить.
84. О некоторой приоритизации шла речь в одном из предложений СД Джалло. Он представил проект вывода о том, что судам следует «способствовать, насколько это возможно и в рамках их мандата, последовательности, стабильности и предсказуемости международной правовой системы». Он предложил считать, что в случае конфликтующих решений предпочтение следует отдавать тому решению, которое в большей мере отвечает указанному критерию. Данное предложение не было поддержано. Наверное, здесь вновь встаёт вопрос поиска баланса по реализации двойного мандата Комиссии (кодификация – прогрессивное развитие): хотя предложенное качество работы судов может быть привлекательным для выстраивания большего порядка внутри международного права как системы, трудно обнаружить доказательства существования такого требования в международном праве (то есть чтобы оно было юридически обязательным). Кроме того, отдельные члены КМП сочли содержание данного предложения выходящим за пределы мандата по этой теме, то есть признали это предложение формально неуместным для включения в проекты выводов. В результате СД отозвал это предложение.
85. Результатом обсуждений на 76-й сессии стало предварительное принятие Редакционным комитетом проектов выводов с 1-го по 13-й, то есть полного набора проектов выводов по теме. Комиссия приняла к сведению результаты работы Редакционного комитета, отложив их принятие до следующей сессии. Таким образом, Комиссия продвинулась в работе над этой темой. Как отметил председатель Редакционного комитета Ойярсабаль в своём заявлении Комиссии²⁸, далее предстоит подготовка и рассмотрение комментария к проектам выводов. Кроме того, будут получены дополнительные комментарии от государств, прежде всего в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, которые могут дать дополнительный импульс к дальнейшему развитию темы во втором чтении.

3.5. Остальные темы и вопросы

86. На 76-й сессии Комиссия также рассмотрела другие темы, которым из-за сокращённых сроков уделили меньше времени. По ним провели только одно заседание в формате Рабочей группы полного состава, специально созданной для каждой из тем. Соответственно, Комиссия не проводила по ним пленарных заседаний с подробным

²⁷ См. комментарий бывшего члена КМП Р. А. Колодкина: «Среди критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права Комиссия называет «восприятие [решений] государствами и другими субъектами». Этот критерий представляется особенно важным применительно к правовым позициям, нормативным предложениям, содержащимся в судебных решениях.» (Колодкин Р.А. Судоцентричность международного права: *pro et contra*. Первый аспирантский симпозиум по международному праву. 17 мая 2025 г., с. 9. [URL](#)).

²⁸ Subsidiary means for the determination of rules of international law. Statement of the Chairperson of the Drafting Committee, Mr. Mario Oyarzábal, 30 May 2025. [URL](#)

предметным обсуждением, но приняла к сведению подготовленные материалы и результаты обсуждений между членами КМП. По сути, несмотря на проведение заседания и обмен мнениями, это означало перенос основного обсуждения на следующую сессию.

87. Одна из таких тем — **«Разрешение споров с участием международных организаций»** (имеются в виду международные межправительственные организации)²⁹, по которой Комиссия готовит проекты руководящих положений. Председатель Рабочей группы полного состава (а также СД по теме) Аугуст Райниш представил третий доклад специального докладчика, за которым последовало его краткое обсуждение. Райниш посвятил свой доклад спорам международных организаций с частными лицами и представил в рамках первого чтения проекты руководящих положений 7–11.
88. Эта тема в целом и третий доклад СД в частности иллюстрируют гибкость в работе Комиссии, которая подстраивается под фактическое содержание изучаемого материала. Речь идёт не о гипотезах, выдвинутых на стадии предварительной подготовки, а о результатах, которые выявляются уже в ходе работы над темой. Если изначально тема предполагала фокус на *международных* спорах с участием международных организаций, то теперь она охватывает и иные споры с их участием (без обязательного разделения на международные и национальные споры). Этим объясняется изменение в 2023 году названия темы, первоначально сформулированной как «урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации»³⁰. Судя по всему, тема трансформировалась из-за трудностей в определении понятия «международный спор» и критериев его применения, что подтвердилось в ходе её изучения, а также из-за сравнительно малого числа споров, которые можно было бы убедительно квалифицировать как международные. Так, гораздо более обширный пласт практики составили споры в национальных судах по различным вопросам, правовой основой которых не обязательно было международное право или исключительно оно: споры из трудовых отношений, по взысканию задолженностей (например, по найму жилья, страховым выплатам и др.), о возмещении ущерба и т. д.
89. Ещё одной темой, которой уделили меньше времени, стала тема **«Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы»**³¹, по которой Комиссия готовит проекты выводов. Предполагается, что Комиссия помимо прочего предоставит «государствам практически[е] рекомендац[и] относительно соображений, которые они должны учитывать при рассмотрении вопроса об уместности заключения не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, а не поощрение их использования или разубеждение в его целесообразности»³². Председатель Рабочей группы полного состава (а также СД по теме) Матиас Форто (Франция) представил второй доклад СД, который был кратко обсуждён. Матиас Форто посвятил свой доклад общим вопросам темы (предмет, терминология, сфера охвата, итоговая форма работы и пр.) и предложил в рамках первого чтения проекты выводов 1–6.

²⁹ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Settlement of disputes to which international organizations are parties. [URL](#)

³⁰ Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации. A/71/10, Приложение А. [URL](#)

³¹ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Non-legally binding international agreements. [URL](#)

³² Второй доклад о международных соглашениях, не имеющих обязательной юридической силы, подготовленный СД Матиасом Форто. A/CN.4/784. 18 февраля 2025 г., п. 10. [URL](#)

90. Хотя данную тему нельзя прямо отнести к категории тем об источниках международного права, результаты работы по ней помогут лучше понять один из них — международные договоры. Этому будет способствовать выделение факторов, отличающих международные договоры от соглашений, не обладающих юридически обязательной силой (в отличие от международных договоров как источника права по смыслу статьи 38 Статута Международного Суда). Этому посвящено сейчас предложение СД, выраженное во второй части проектов выводов (в проектах выводов 5–6).
91. Интересно будет проследить за дальнейшим развитием темы: судя по планам СД на следующий доклад, Комиссии предстоит также рассмотреть правовые последствия заключения рассматриваемых ею международных соглашений. Можно ожидать, что Комиссия выделит и разъяснит такие правовые последствия, а также даст практические рекомендации в их отношении. Представляется, что эта работа Комиссии имеет более широкий контекст в международном праве и её результаты могут быть применимы не только к предмету данной темы. В международных отношениях принимается множество документов, которые не имеют юридически обязательной силы, но которым тем не менее следуют. В силу этого можно предположить, что у таких документов есть правовое значение, полноценное разъяснение которого могло бы пригодиться на практике. К этой группе документов с правовым значением при отсутствии у них юридически обязательной силы можно отнести — в случаях, когда это так — резолюции международных организаций (например, решения Генеральной Ассамблеи ООН), решения конференций сторон (например, Рамочной конвенции ООН об изменении климата) и консультативные заключения международных судов.
92. Третья тема — **«Правопреемство государств в отношении ответственности государств»**³³. Она была включена в текущую программу работы Комиссии в 2017 году. Однако сегодня работа по данной теме фактически свёрнута. В 2024 году была создана Рабочая группа под председательством Бималы Н. Пателя (Индия). Её задачей было подготовить заключительный отчёт, отражающий ход работы КМП, и причины, по которым не удалось разработать проекты статей либо руководящих положений. На 76-й сессии была созвана другая рабочая группа — Рабочая группа полного состава, также под председательством Бималы Н. Пателя. Он представил проект упомянутого отчёта, за которым последовало его краткое обсуждение. На основе полученных комментариев отчёт предполагается доработать к следующей сессии, где Комиссия планирует формально завершить работу над темой.
93. С 2022 года по данной теме нет СД: изначально назначенный Павел Штурма (Чехия) завершил свою деятельность в качестве члена КМП, и ему на смену никого не выбрали. Анализ препятствовало также то, что практика была либо недостаточной, либо непоследовательной, что затрудняло её кодификацию. Оказалось, что многие вопросы правопреемства на деле решались с помощью заключения *ad hoc* соглашений, не позволяющих по своей природе делать обобщения в части применимых правил. Эти и другие трудности, включая методологические, не позволили Комиссии прийти к убедительным результатам. Вместе с тем была проделана большая работа: в первом чтении был подготовлен свод руководящих положений, предварительно принятых Комиссией. Работа над этой темой показывает, что не все вопросы международного права в равной мере подходят для изучения Комиссией и могут привести к содержательным

³³ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Succession of States in respect of State responsibility. [URL](#)

результатам. Некоторые из них, возможно, стоит включать в работу лишь после того, как накопится достаточный объём практики, и она «настоится».

94. Последняя тема, рассмотренная на 76-й сессии, — **«Предупреждение и пресечение пиратства и вооружённого разбоя на море»**³⁴, по которой Комиссия готовит проекты статей. До 2024 года СД по теме был Якуба Сиссе (Кот-д'Ивуар), которого сменил Луи Савадого (Буркина-Фасо). На этой сессии он также исполнял обязанности председателя Рабочей группы полного состава по этой теме. На единственном заседании в этом году он представил записку (note), в которой изложил своё видение дальнейшей работы по теме. Затем состоялось её краткое обсуждение.
95. В действительности произошедшее на 76-й сессии применительно к данной теме можно обозначить как «пересменку», потребность в которой возникает в работе Комиссии время от времени по разным причинам — особенно в случае продолжительного рассмотрения тем и изменения состава КМП. Передача темы от одного СД к другому влияет на работу по конкретным темам. Так, у нового СД может быть собственный взгляд на развитие темы, расходящийся с мнением предыдущего специального докладчика. Также могут быть трудности организационного характера: изменения в графике работы, продление сроков (что может потребоваться, поскольку СД должен вникнуть в вопросы). Наверное, в таких случаях оптимальным решением будет интегрировать уже имеющиеся наработки в новое видение. СД Луи Савадого подготовил не доклад, а записку (хотя и близкую по содержанию к первым докладам по новым темам в работе КМП). Её представление и последующее обсуждение на сессии позволили новому СД получить обратную связь и заручиться поддержкой коллег продолжать работу в выбранном им ключе. Эта работа может включать также пересмотр проектов статей, некоторые из которых (проекты статей 1–3) уже были предварительно приняты Комиссией. О необходимости такого пересмотра говорилось на 76-й сессии.
96. Взамен тем, работа над которыми завершена или близка к завершению, в программу текущей работы Комиссии были добавлены две новые темы:
- «Компенсация за ущерб, причинённый международно-противоправными деяниями» (в качестве СД Комиссия назначила Мартиньша Папаринскиса из Латвии);
 - «Должная осмотрительность в международном праве» (в качестве СД Комиссия назначила Пенелопу Райдингс из Новой Зеландии).
97. Кроме того, Комиссия добавила три темы в свою долгосрочную программу. По ним активная работа не ведётся: они ждут своего времени для запуска в качестве тем текущей программы работы. Соответственно, по ним ещё не назначили СД (если будет решено, что работа будет вестись с их помощью). При этом строгой очерёдности нет: по тем или иным причинам Комиссия может взять тему в работу уже на следующий год после её включения в долгосрочную программу, а иногда ожидание затягивается на многие годы.
98. Так, на 76-й сессии в долгосрочную программу работы Комиссии были включены следующие темы:
- «Принцип невмешательства в международном праве»;

³⁴ ILC Website. Analytical Guide to the Work of the International Law Commission. Prevention and repression of piracy and armed robbery at sea. [URL](#)

- «Выявление и правовые последствия обязательства *erga omnes* в международном праве»;
- «Правовые аспекты ответственности за преступления, совершённые в отношении персонала Организации Объединённых Наций, служащего в операциях по поддержанию мира».

4. Заключение

99. Комиссия завершила 76-ю сессию в конце весны, без традиционного продолжения после краткого летнего перерыва. Она закрыла работу по одной теме (повышение уровня моря с точки зрения международного права) и достигла прогресса по трём другим (иммунитеты должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, общие принципы права и вспомогательные средства для определения норм международного права), тогда как по остальным четырём темам было проведено только одно заседание. Результаты 76-й сессии, отражённые в ежегодном докладе Комиссии, как обычно, будут представлены вниманию государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН для получения обратной связи.
100. Такой неспешный темп, возможно, сохранится в следующем году, если будущую сессию так же сократят. Однако работа Комиссии не останавливается и в межсессионный период: в это время её члены и их ассистенты проводят подготовительную работу, в том числе с учётом комментариев государств. Следует учитывать и то, что КМП включила в свою текущую программу несколько новых тем, по которым можно ожидать первые доклады СД.
101. Так или иначе, работа 76-й сессии Комиссии вновь показала, что и в 2025 году она остаётся важнейшим «коллективным исследователем» международного права, занимающимся сложными правовыми вопросами, за эволюцией подходов к которым интересно наблюдать специалистам в этой области.